

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.1.3>

УДК 908(470)

ББК 63.3(2)4:65.03(2)

ИЗ ИСТОРИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОРОНЕЖСКОМ КРАЕ

Душкова Наталия Александровна

Доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории и политологии,
Воронежский государственный технический университет
Dushkova_vstu@mail.ru
Московский просп., 14, 394026 г. Воронеж, Российская Федерация

Павличенко Ольга Игоревна

Аспирант кафедры истории и политологии,
Воронежский государственный технический университет
olgavpavlichenko@mail.ru
Московский просп., 14, 394026 г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается история развития некоторых промыслов по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции на территории Воронежского края в XVII – первой половине XIX века. Выявлено, представители каких социальных слоев занимались теми или иными видами мелкотоварного производства. Несмотря на большое значение этой сферы деятельности в экономической истории региона, на сегодняшний день развитие кустарных промыслов как фактор становления предпринимательского слоя достаточно слабо отражено в литературе.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, кустарные промыслы, предприниматели, мелкотоварное производство, кустарные изделия.

В настоящее время экономика России испытывает непростые времена. Одним из основных проявлений кризиса стало снижение показателей темпов роста ВВП в последние годы. Начиная с 2012 г. рост экономики начал замедляться. Таким образом, сырьевая модель исчерпала себя. Кроме того, ситуацию в экономике усугубили внешнеполитические трудности, связанные с украинским кризисом. Обострение международной обстановки повлекло за собой санкции иностранных государств в отношении российских банков, сокращение импорта продуктов питания, увеличение инфляции, падение курса рубля и другие отрицательные явления. Кроме того, немалую роль в ухудшении эконо-

мической обстановки в стране сыграло резкое падение цен на нефть.

Возникла проблема поиска путей преодоления трудностей в российской экономике. Одним из основных условий правительство называет диверсификацию экономики – наращивание объемов внутреннего промышленного и аграрного производства с целью ослабления зависимости от импорта товаров и мировых цен на энергоресурсы. Встает вопрос о том, кто должен взять на себя решение задач по организации и развитию предприятий. На этот счет есть различные точки зрения. Согласно одной из них, для России необходимо введение мобилизационной экономики, которая предполагает максимальную концентра-

цию ресурсов для достижения цели, то есть большую роль государства и, в частности, государственного заказа в процессе организации и функционирования производства. Однако есть и другая точка зрения, которой придерживается правительство: экономика должна продолжать развиваться на либеральных рыночных основах, а основные задачи по наращиванию производства должны быть возложены на малое и среднее предпринимательство. Точку в этом вопросе поставил президент, определив создание условий для процветания малого и среднего бизнеса как основную составляющую дальнейшего экономического развития страны. В этой связи весьма актуальным представляется обращение к прошлому опыту.

Малое и среднее предпринимательство в России имеет давнюю историю. В частности, в Воронежском крае мелкотоварное производство зародилось практически сразу после начала заселения этого региона – в первой половине XVII столетия. Производство различных товаров в этот период было организовано в форме кустарных промыслов. Эта сфера экономической деятельности и ее роль в становлении предпринимательского слоя остаются недостаточно исследованными.

Мелкотоварное производство наряду с торговлей стало одним из двух основных видов коммерческой деятельности первых предпринимателей. Социальную основу мелких производителей в XVII столетии в Воронеже составляли представители посадского населения. Кроме того, кустарными промыслами занимались крестьяне различных категорий.

Уже в начале XVII столетия в Воронеже трудились следующие ремесленники: кузнец, гвоздочник, калачник, винокур, мясник, солодовник, гончар, горшечник, сапожник, мешечник, портной, сыромятник, овчинник, чеботарь, иконник, золотарь, бочарник, плотник, гробовщик [3, с. 16–17]. К 1646 г. относятся упоминания о новых видах производств в Воронеже: появились свечной, красильный, колесный, воскобойный, кожевенный промыслы. Часто кустари не занимались постоянно одним видом производства, а периодически меняли вид занятия в зависимости от спроса тех или иных изделий на рынке.

В Воронежском крае одним из наиболее развитых промыслов в XVII в. было кузнечное дело. Причина этого заключалась в том, что рост населения и развитие экономики в регионе в это время обусловили высокий спрос на металлические изделия. В 1646 г. на воронежском посаде насчитывалось 11 кузнецов, в их среде начался процесс специализации. Например, выделились котельники. Металлообработкой занимались не только в самом Воронеже, но и в уезде [17, с. 13, 33–36].

В конце XVII в. воронежские посадские люди владели кузницами, которые образовывали кузнечный ряд [12, л. 21]. Здесь изготавливали молотки, клещи, посуду, замки и другие необходимые в быту предметы. Растущий спрос на изделия привел к тому, что к концу XVII в. кузнецы стали одними из самых богатых кустарей [9, л. 18]. Они работали одновременно на свободный рынок и выполняли обязательные государственные заказы. Продукция, которая производилась на продажу, реализовывалась двумя способами: самими кузнецами и через посредников. Самостоятельно кустари действовали, как правило, на местном рынке, в то время как оптовые скупщики перепродавали большие партии на донской рынок [13, л. 25–26]. Таким образом, в процессе превращения мастеров в полноценных предпринимателей большую роль играла торговля, бурное развитие которой в Воронежском крае происходило именно в этот период.

Распространение металлообрабатывающего промысла было тесно связано с разработкой местных месторождений руды в Черноземье, которая была вызвана растущим спросом на железо. На севере от Воронежа в XVII в. были введены в эксплуатацию месторождения в Елецком уезде (территория современной Липецкой области). Здесь был основан Боринский завод. Его владельцами являлись выходцы из Москвы: дьяк Кузьма Семенович Борин и гостиной сотни торговый человек Никита Григорьевич Аристов [18, л. 61]. Кроме того, в начале XVIII в. было введено в эксплуатацию три казенных предприятия на реках Липица и Кузминка. На юго-востоке Воронежского края (территория современного Калачеевского района Воронежской области) со второй половины XVII в. разрабатывались залежи руды в районе рек Толу-

чевской и Маниной, притоках реки Подгорной. Здесь в начале XVIII в. был основан частный металлургический завод Василия Озерова. Производственные постройки были немногочисленными. Завод занимал площадь 10 десятин земли, его производительность составляла 2–3 тыс. пудов изделий в год [19, л. 250 об.]. Таким образом, залежи руды в Воронежском крае представляли собой ресурсную базу для возникновения металлургических производств, как казенных, так и частных.

Не только кузнецы, но и другие ремесленники в XVII в. сами продавали свои изделия. Продукция реализовывалась как на местном рынке, так и в казачьих городках. Так, например, гончары ездили на Дон для торговли горшками [5, л. 1]. Таким образом, для XVII столетия характерно то, что ремесленники начинают производить продукцию для продажи на рынок, а не под заказ. Формируется слой товаропроизводителей. Данное обстоятельство закладывает основы для возникновения и развития рыночных элементов в экономике и мелкого предпринимательства.

Наличие плодородных земель в Воронежском крае и, как следствие, хороших возможностей для ведения сельского хозяйства способствовало возникновению и развитию кустарных промыслов по переработке аграрного сырья. К их числу относились получившие свое развитие во второй половине XVII в. винокурное, медоваренное, мукомольное, рыбное, воскобойное, кожевенное, селиторное, дрожжевое, уксусное производства, изготовление сальных и восковых свечей. Так, например, предприниматель Федор Дмитриев владел воскобойней [10, л. 1]. Воронежские посадские люди Сила Русинов и Сергей Савостьянов наряду с другими видами заработка брали на откуп мельницы [11, л. 1–2]. Таким образом, уже в XVII в. с развитием производства укрепляется его тесная связь с сельским хозяйством.

На рубеже XVII–XVIII столетий в Воронежском крае возникает мануфактурная промышленность. Однако наряду с ней продолжают развиваться и мелкие кустарные промыслы, они по-прежнему являлись частновладельческими. В XVIII в. претерпела значительные изменения социальная структура населения региона: из среды посадского насе-

ления выделились купцы и мещане. Служилые люди, которые набирались из податных сословий: стрельцы, пушкари и другие, в большинстве своем превратились в однодворцев, которые к концу XVIII в. сравнялись по своему положению с государственными крестьянами. Промыслами с разной степенью активности занимались представители практически всех социальных категорий.

Среди городов края центром мелкого промышленного предпринимательства на протяжении XVIII в. оставался Воронеж. Здесь были развиты следующие производства: плотническое, столярное, сапожное, токарное, резное, кожевенное, кирпичное, бочарное и другие [6, л. 47–51].

Одним из наиболее распространенных в Воронежском крае было винокурное производство. Крупным центром винокурения был Острогожск. На протяжении XVIII в. число предприятий в Острогожске и его уезде росло, и к 80-м гг. здесь функционировало 151 винное производство: 141 простое и 10 модернизированных. На простых винокурнях продукция производилась в обычных чугунных и медных котлах. На модернизированных предприятиях использовались передовой английский опыт и более современное оборудование, позволившие увеличить качество продукции. Кроме того, винокурни были в Коротоякском, Павловском, Калитвянском, Богучарском, Ливенском уездах. Подавляющее число предприятий принадлежало частным лицам. В качестве предпринимателей выступали помещики, организовывавшие винокурни в своих имениях, состоятельные крестьяне [4, л. 89 об., 105, 164 об., 180 об., 181 об., 182, 198 об.].

В некоторых уездах винокурни были единственными промышленными предприятиями. Так, в документах конца XVIII в. отмечается, что в Ливенской округе «кроме небольшого партикулярного винокурного завода госпожи генеральши Спиридоновой фабричных заводов больше нет». Произведенную продукцию продавали в различные регионы, в числе которых были Москва и Нижний Новгород. Среди основных потребителей были донские города. Туда из одного только Калитвянского уезда в конце XVIII столетия продавали по 5 000 ведер вина ежегодно [4, л. 94, 107 об.]. Развитию винокурения способство-

вала политика правительства. Подтверждением тому служат указы Екатерины II 1789 г. о развитии этой отрасли и проведении дополнительных ярмарок [5, л. 3, 4].

Во второй половине XVIII в. большинство фабричных металлургических предприятий прекратило свою деятельность. Причиной стало истощение запасов леса, использовавшегося в качестве дешевого местного топлива, и руды в Воронежском крае. В связи с этим ведущую роль стало играть промышленное производство. Железное и кузнечное ремесла развивались там, где были залежи полезных ископаемых: на базе Липецко-Студеницкого рудного поля, на реках Боровая, Унжа, Толучеева, Белый Колодезь, Терса и другие. Железная руда добывалась ручным способом. Выплавка чугуна и железа производилась при помощи древесного угля в небольших примитивных домницах.

В Воронежском крае во второй четверти XVIII в. действовало несколько десятков предприятий, выпускавших сыродутное железо. В качестве предпринимателей выступали представители торгово-промышленных слоев края, в некоторых случаях – дворяне и крестьяне. Наиболее известными владельцами кустарных металлургических заводов в XVIII в. были посадские люди Григорий и Петр Ростовцевы, Иван Дединцев, Никита Криворотов, поручик Петр Васильевич Дуров, крепостной крестьянин Захара Зыбина Меркуло Окудников [1, с. 33, 34]. Со временем промышленное металлургическое производство также прекратилось. Причины упадка кустарной металлургии были те же, что и мануфактурной, и заключались прежде всего в истощении сырьевой базы Воронежского края и вырубке лесов, повлекшей за собой дороговизну топлива. Все это в итоге привело к нерентабельности металлургического производства.

Одним из самых распространенных промыслов был мукомольный. К концу XVIII столетия в Воронежской губернии насчитывалось около тысячи водяных и ветряных мельниц. Их содержателями часто являлись помещики. Нередко в качестве предпринимателей выступали зажиточные крестьяне оброчных вотчин и однодворцы. Так, сохранилось дело об отдаче на содержание мельницы дворцовому крестьянину Поликарпу Кучину на 5 лет

[14, л. 2]. Еще одним содержателем мельницы был дворцовый крестьянин села Масаловки Моисей Зеленин. За содержание мельницы уплачивался оброк [15, л. 1].

Еще при Петре I получило развитие кожевенное производство в Воронеже. Кожевников под руководством иностранцев обучали выделывать кожу по английским технологиям. Это значительно повысило качество местной кожевенной продукции, которая на протяжении XVIII в. пользовалась спросом в разных регионах страны и даже за рубежом – во Франции [2, с. 87, 89]. Наряду с относительно крупным кожевенным производством в Воронеже в XVIII в. развивались и распространенные еще ранее мелкие кожевенные и сапожные промыслы. Сапожный промысел был особенно развит у крестьян-предпринимателей Богучарского, Острогожского уездов. Здесь было несколько сотен мелких предпринимателей.

Рост численности населения сопровождался растущим спросом на строительные материалы, для удовлетворения которого возникли кирпичные заводы. В Воронеже во второй половине XVIII в. действовали 24 ручных кирпичных завода, однако их производительность была недостаточно велика, чтобы удовлетворить потребности губернии в кирпиче. Не спасли положение и три частных кирпичных предприятия, работавших в Острогожске.

Кроме обозначенных выше, предприниматели-кустари занимались и многими другими видами промыслов. Столярный, кузнечный, плотничный, слесарный, чеботарный промыслы были развиты в Бирюченском уезде. Валуйский уезд был известен плетением лаптей, пряжи, холста. В Богучарском уезде активно занимались портным промыслом. Для многих кустарей доход от промыслов становился основным, а сельское хозяйство отходило на второй план. В Острогожском уезде были широко распространены чулочное, портное, ткацкое и столярное производства. На предприятиях наиболее успешных крестьян применялся труд наемных рабочих [4, л. 75, 117, 142 об., 180 об., 181].

По всей губернии был распространен гончарный промысел. Наиболее активно им занимались в Богучарском, Задонском, Острогожском уездах. Село Карачун Задонского

уезда приобрело широкую известность за свои изделия. Местные мастера изготавливали посуду, дымовые трубы, черепицу. Свои профессиональные секреты ремесленники передавали из поколения в поколение. Кроме того, огромное значение играло наличие дешевого сырья – Задонский уезд был богат залежами глины [21, с. 115]. Продукция гончарного промысла имела распространение за пределами местного рынка – торговые барки с горшками отплывали по Дону в казачьи городки. Вблизи Павловска функционировало канатное партикулярное производство, продукция которого сбывалась в Таганрог и другие города. В Воронежском крае по-прежнему еще оставались невырубленные леса, дававшие сырье для дегтярного и смолокурного производств. Однако реализация продукции промыслов за пределами Воронежского края была скорее исключением из правил, в основном товары продавались непосредственными производителями или через скупщиков на внутреннем рынке и удовлетворяли нужды местного населения [4, л. 142об., 143, 149 об., 150, 160 об.]. Распределение тех или иных видов ремесел по уездам свидетельствует о наличии определенного уровня специализации.

Малое и среднее предпринимательство развивалось не только в форме кустарных предприятий по производству промышленных изделий – одежды, обуви, предметов быта и прочего. Оно охватывало и сельское хозяйство. Дело в том, что в XVIII столетии в связи с ослаблением татарской угрозы с юга и увеличением численности населения в Воронежском крае шел процесс активного сельскохозяйственного освоения региона. Ведущую роль в этом отношении играло крупное помещичье землевладение. Однако несмотря на это, развитие рыночных отношений способствовало распространению различных промыслов, связанных с сельскохозяйственным производством, в среде крестьян и однодворцев. Этот вид деятельности можно отнести к малому предпринимательству.

Так, например, у некоторых зажиточных крестьян и однодворцев имелись свои конные заводы с небольшим числом лошадей местных пород. На них выводились низкорослые, но плотные, широкие, способные к тяжелой работе кони. На прибитюцких пастбищах ме-

стные заводчики вывели известную русскую породу тяжеловесных лошадей битюг. Кони этой породы очень выносливы и использовались для перевозки грузов и запряжки в тяжелый экипаж. Наличие средних и относительно крупных конных заводов у крестьян отмечается в Бобровском, Бирюченском (по 10 голов в среднем на хозяйство), Ливенском (по 20), Павловском, Острогожском уездах. Лошадей продавали на местных рынках, а также перегоняли большими табунами на юг и в Москву [4, л. 35, 81об., 92об., 166об., 180].

Одним из популярных у крестьян промыслов в сфере животноводства стало разведение крупного рогатого скота. В качестве товара выступала, как правило, не молочная продукция, а сами животные, мясо и кожа. Развитие этого вида животноводства отмечается в Бобровском, Бирюченском, Ливенском, Калитвенском, Павловском, Острогожском, Коротоякском уездах. Численность крупного рогатого скота в хозяйствах крестьян-предпринимателей составляла в среднем около 15 голов.

Другим популярным у крестьян промыслом было разведение свиней. Этот вид животноводства часто сочетали с винокурением, свиней кормили отходами от производства. Свиноводство имело товарный характер – ветчина и сало шли на продажу [4, л. 89 об., 92 об., 110, 160, 180, 204].

Производство сельскохозяйственной продукции для рынка имело место не только в животноводстве, но и в растениеводстве. Причем в качестве предпринимателей выступали как собственники земли, так и арендаторы. Государство практиковало раздачу казенных земель в оброчное содержание. Участок обычно сдавался на четырехлетний срок. Земля выставлялась на аукцион. Оброк взимался в денежной форме и в начале XIX в. обычно в среднем составлял 2,3–3,3 рубля за десятину в год. Это являлось относительно небольшой суммой. Для сравнения, в 1817 г. в Воронеже сотня арбузов стоила 10 рублей, а сотня дынь – 6 рублей. Раздача земли в оброчное содержание имела большое значение для развития рыночных основ в аграрном секторе, так как хозяйства арендаторов изначально носили товарный характер. Чаще всего такие земли засеивались бахчевыми культурами с целью дальнейшей продажи урожая. Таким видом

заработка пользовались представители купечества, мещанства, государственные крестьяне. Сдавались в оброчное содержание достаточные большие участки. Например, в Новохоперском уезде на период с 1815 по 1819 г. было отдано 237 десятин земли однодворцу за плату в размере 2 рублей в год за десятину [7, л. 2–3]. Помимо государства в качестве арендодателей иногда выступали помещики.

Таким образом, мелкое предпринимательство развивалось в сфере производства не только промышленной, но и аграрной продукции.

В первой половине XIX столетия в Воронежском крае окончательно приходят в упадок металлургическая и суконная отрасли мануфактурной промышленности. Потребность местного, прежде всего небогатого населения в товарах промышленного производства отчасти компенсировалась изделиями кустарных промыслов.

Ткацкое и вязальное производства были одними из наиболее распространенных в крестьянской среде. Изготавливались различные виды продукции: пряжа, полотно, сукно, кушаки, ковры, перчатки, чулки и прочее. Стоит отметить, что этим видом предпринимательства занимались женщины, в основном из числа крестьянок. Промысел не являлся их основным занятием, им занимались зимой после окончания полевых работ. Продукция была невысокого качества и реализовывалась преимущественно на местных ярмарках. Ткацкий и вязальный промыслы сосредоточивались в Бобровском, Землянском, Нижнедевицком, Коротоякском уездах. Присутствовала специализация отдельных населенных пунктов на производстве определенных видов продукции. Так, село Тишанка Бобровского уезда было центром производства кушаков. Вязанием чулок, перчаток, варежек, носков занимались в основном воронежские и павловские мещанки и государственные крестьянки пригородных слобод Воронежа. Село Урыв Коротоякского уезда славилось производством ковров, ежегодно на ярмарки сбывалось до 2 000 штук [16, с. 246–247].

В слободе Бутурлиновке были развиты такие виды крестьянского предпринимательства, как производство на продажу сапог, выделка овчин и кож, шитье тулупов. Этим занималась большая часть мужского населения.

Причем промыслы были для них основным источником дохода, в то время как сельское хозяйство отошло на второй план. Продукция скупалась местными торговцами и вывозилась за пределы губернии, преимущественно в землю войска Донского [20, с. 73–75].

В Воронежском, Павловском, Бобровском уездах были распространены промыслы, связанные с переработкой леса: изготовление саней, телег, колес, бочек, выпилка досок, теса и прочее. Эти виды предпринимательской деятельности приносили крупные прибыли. Однако к XIX столетию в значительной мере были исчерпаны лесные богатства края, в связи с чем ощущался недостаток сырья и возможности для развития промысла были ограничены. Продукции местных лесоперерабатывающих производств было недостаточно для удовлетворения внутренних потребностей.

Для развития мелкой промышленности определенное значение имели распространенные в середине XIX столетия выставки сельскохозяйственной продукции. Их целью было поощрение предпринимательства не только в сфере аграрного производства, но и в крестьянской промышленности. Инициатива в организации таких мероприятий принадлежала правительству. Одна из таких выставок проводилась ежегодно в сентябре в г. Лебедяни Тамбовской губернии. На нее приглашались участники из Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской и Воронежской губерний. К участию допускалось несколько групп товаров, к которым относились продукция земледелия, то есть хлебные, кормовые, овощные, масленичные, волокнистые и прочие культуры; продукция огородничества, хмелеводства, садоводства. Могло быть представлено как сырье, так и переработанные продукты – мука, патока, сахарный песок, крупа. Выставлялся домашний скот. Особое внимание на выставках уделялось земледельческим орудиям. Еще одну группу товаров составляла пряжа – льняная, пеньковая, шерстяная, веревки и канаты, а также крестьянские ткани – полотна и простое сукно. Выставлялись крестьянские изделия из дерева: колеса, дуги, полозья, телеги, сани, кадки, ведра, сундуки, посуда, деготь, смола, скипидар, а также изделия из железа: косы, серпы, топоры, гвозди, подковы; орудия для обработки и прядения

льна: самопрялки, ткацкие станки; крестьянская одежда и обувь: дубленые и недубленые овчины, кожи, сыромять, полусhubки, сапоги, кафтаны; изделия из глины: кирпичи, черепица, изразцы, глиняная посуда. При этом организаторы выставки следили, чтобы вся эта продукция была произведена в крестьянских хозяйствах, а не на фабриках. Это делалось для того, чтобы стимулировать развитие этого вида предпринимательства.

На выставку и для получения наград допускались лица всех сословий. Управление выставкой поручалось особому комитету под председательством начальника Тамбовской губернии, губернского предводителя дворянства и некоторых других высокопоставленных лиц Тамбовской губернии. Комитет мог приглашать экспертов из разных сословий для определения качества продукции. Особое внимание уделялось товарам, в которых ощущался дефицит. Комитет во время выставки мог устраивать состязания для определения достоинств товаров, это касалось в первую очередь земледельческих орудий и рабочего скота. Наградами для лучших участников должны были стать 10 медалей и денежные премии. Золотые медали и большие серебряные присуждались только предпринимателям из числа дворян и городского сословия, денежные премии – только крестьянам. Серебряные медали малого размера могли присуждаться участникам из любых сословий. Также отличившимся участникам вручались земледельческие орудия, которые выкупались комитетом из числа представленных на выставке или приобретенных заранее. Имена лиц, получивших награды, печатались в Земледельческой газете, в Журнале министерства государственных имуществ и в губернских ведомостях участвовавших губерний [8, л. 1–2об., 6–6 об.].

Однако несмотря на наличие отдельных поощрительных мер для кустарной промышленности, основное внимание правительства было все же направлено на развитие крупных предприятий, купеческого предпринимательства. Власть предпринимала усилия по сохранению жесткой сословной стратификации в социально-экономической сфере. Это упрощало правительству задачи налогообложения и контроля за предпринимателями, но отрица-

тельно сказывалось на развитии мелкого товарного производства. Таким образом, государственная политика в отношении мелкого предпринимательства носила противоречивый характер.

Мелкое и среднее предпринимательство, сформировавшееся в Воронежском крае и выразившееся в форме кустарных промыслов, к XIX в. имело ряд характерных особенностей. Организаторами производств были чаще всего крестьяне. На таких предприятиях использовался ручной труд и примитивные орудия труда. Товары за небольшим исключением реализовывались на местном рынке.

Деятельность предпринимателей-кустарей положительно сказывалась на экономической обстановке в Воронежском крае, так как решало ряд задач. Кустарное производство удовлетворяло потребность населения в промышленной продукции и отчасти компенсировало тем самым недостаточное развитие крупных предприятий фабрично-заводского типа. Кроме того, развитие малого и среднего предпринимательства благотворно влияло на социальную обстановку в регионе: успешные крестьяне-кустари отдалялись от сельского хозяйства, где присутствовало большое скопление рабочих рук. Кустарные промыслы способствовали проникновению и распространению товарно-денежных отношений и предпринимательской культуры среди основной массы населения – крестьянства.

В то время развитие мелкого и среднего предпринимательства в условиях господствовавших феодальных отношений сталкивалось с трудностями. Укреплению рыночных элементов в крестьянских хозяйствах препятствовало наличие крепостного права, которое сдерживало коммерческую инициативу крестьян.

На современном этапе деятельность мелких и средних предпринимателей, занимающихся производством промышленной или сельскохозяйственной продукции, несет в себе прогрессивное начало и решает ряд социально-экономических задач. Однако если в XVIII–XIX вв. на расширении этой сферы негативно сказывались сословные ограничения, в настоящее время одними из основных препятствий для развития слоя мелких предпринимателей-производителей являются излишнее бюрократическое вмешательство и про-

тиворечивая налоговая политика. В этой связи полезно учесть прошлый опыт. Наличие большой доли малых и средних предприятий в структуре бизнеса является неотъемлемой составляющей здоровой экономики. Расширение и развитие этого сектора могут способствовать наращиванию объемов внутреннего производства и в конечном итоге решению задач по диверсификации экономики, вовлечению в бизнес широких слоев населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин, Е. А. Кустарная металлургия Елецкого и Воронежского уездов в XVIII веке / Е. А. Августин // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2007. – № 3. – С. 33–36.
2. Вейнберг, Л. Б. Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии / Л. Б. Вейнберг. – Воронеж : Типолитограф. губ. правления, 1890. – 152 с.
3. Воронежские писцовые книги : материалы для истории Воронежской и соседних губерний / сост. Л. Б. Вейнберг, А. А. Полторацкая. – Воронеж : Воронеж. губерн. стат. ком., 1891. – Т. 2. – 296 с.
4. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-14. – Оп. 1. – Д. 20.
5. ГАВО. – Ф. И-14. – Оп. 1. – Д. 174.
6. ГАВО. – Ф. И-18. – Оп. 1. – Д. 22.
7. ГАВО. – Ф. И-30. – Оп. 1. – Д. 523.
8. ГАВО. – Ф. И-30. – Оп. 1. – Д. 1598.
9. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 49.
10. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 170.
11. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 113.
12. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 5. – Д. 202.
13. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 6. – Д. 162.
14. ГАВО. – Ф. И-263. – Оп. 1. – Д. 7.
15. ГАВО. – Ф. И-263. – Оп. 1. – Д. 163.
16. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / сост. В. К. Михалевич. – СПб. : Деп. Ген. штаба, 1862. – Т. 4. – 410 с.
17. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / под ред. В. Н. Глазьева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1998. – 208 с.
18. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 271. – Оп. 1. – Кн. 19.
19. РГАДА. – Ф. 271. – Оп. 1. – Кн. 613.
20. Скиада, М. М. Производство крестьянских сапогов в слободе Бутурлиновке Воронежской губернии / М. М. Скиада // Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 год. – Воронеж : Воронеж. губерн. стат. ком., 1879. – Отд. I. – С. 73–75.
21. Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / под ред. Ф. К. Рындина. – Воронеж : Гос. изд-во, Воронеж. отд-ние, 1921. – 724 с.

REFERENCES

1. Avgustin E.A. Kustarnaya metallurgiya Eletskego i Voronezhskogo uezdov v XVIII veke [Handicraft Metallurgy of Yelets and Voronezh Districts in the 18th Century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2007, no. 3, pp. 33-36.
2. Veynberg L.B. *Ocherk selskokhozyaystvennoy promyshlennosti Voronezhskoy gubernii* [Essay on Agricultural Industry in Voronezh Province]. Voronezh, Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1890. 152 p.
3. Veynberg L.B., Poltoratskaya A.A., eds. *Voronezhskie pistsovye knigi: materialy dlya istorii Voronezhskoy i sosednikh guberniy. T. 2* [Voronezh Cadastres: Materials for the History of Voronezh and the Neighboring Provinces. Vol. 2]. Voronezh, Voronezhskiy gubernskiy statisticheskiy komitet, 1891. 296 p.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti (dalee – GAVO)* [State Archive of the Voronezh Region (SAVR)], F. I-14, Op. 1, D. 20.
5. GAVO [SAVR], F. I-14, Op. 1, D. 174.
6. GAVO [SAVR], F. I-18, Op. 1, D. 22.
7. GAVO [SAVR], F. I-30, Op. 1, D. 523.
8. GAVO [SAVR], F. I-30, Op. 1, D. 1598.
9. GAVO [SAVR], F. I-182, Op. 1, D. 49.
10. GAVO [SAVR], F. I-182, Op. 2, D. 170.
11. GAVO [SAVR], F. I-182, Op. 3, D. 113.
12. GAVO [SAVR], F. I-182, Op. 5, D. 202.
13. GAVO [SAVR], F. I-182, Op. 6, D. 162.
14. GAVO [SAVR], F. I-263, Op. 1, D. 7.
15. GAVO [SAVR], F. I-263, Op. 1, D. 163.
16. Mikhalevich V.K., ed. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami Generalnogo shtaba* [The Materials for Geography and Statistics of Russia Collected by General-Staff Officers]. Saint Petersburg, Departament Generalnogo shtaba, 1862, vol. 4. 410 p.
17. Glazyev V.N., ed. *Perepisnaya kniga Voronezhskogo uezda 1646 goda* [Census Book of Voronezh County of 1646]. Voronezh, Izd-vo VGU, 1998. 208 p.
18. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (dalee – RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Documents (RSAAD)], F. 271, Op. 1, Kn. 19.
19. RGADA [RSAAD], F. 271, Op. 1, Kn. 613.
20. Skiada M.M. *Proizvodstvo krestyanskih sapogov v slobode Buturlinovke Voronezhskoy*

gubernii [Production of Peasant Boots in Buturlinovka Settlement, the Voronezh Province]. *Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii na 1878/1879 god* [The Memorable Book of the Voronezh Province for 1878/1879]. Voronezh, Voronezhskiy gubernskiy statisticheskiy komitet, 1879, part I, pp. 73-75.

21. Ryndin F.K., ed. *Statistiko-ekonomicheskiy slovar Voronezhskoy gubernii (period dorevol'yutsionnyy)* [Statistical and Economic Dictionary of the Voronezh Province (Pre-Revolutionary Period)]. Voronezh, Gosudarstvennoe izd-vo, Voronezhskoe otделение, 1921. 724 p.

FROM THE HISTORY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN THE VORONEZH REGION

Dushkova Nataliya Aleksandrovna

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of Department of History and Political Science,
Voronezh State Technical University
Dushkova_vstu@mail.ru
Moskovskiy Prosp., 14, 394026 Voronezh, Russian Federation

Pavlichenko Olga Igorevna

Postgraduate Student, Department of History and Political Science,
Voronezh State Technical University
olgapavlichenko@mail.ru
Moskovskiy Prosp., 14, 394026 Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article studies the development of some crafts on production of industrial and agricultural products on the territory of the Voronezh region in the 17th – the first half of the 19th century. The problem of development of this sphere during the given period, unlike a post-reform period, is low-studied. Cottage crafts as a factor of formation of an enterprise layer are rather poorly reflected in literature. The basis of the present article is represented by unpublished earlier archival materials. The subject is relevant up to date in the light of discussions about the role of entrepreneurship in the course of modernization and diversification of economy in modern Russia.

The article discovered what representatives of social groups were actively engaged in these or those types of small-scale production. The measures of state support to small business are also considered. It is revealed that the main obstacle for development of crafts among peasants during the considered period was the serfdom. Typical handicraft works features were marked out. A number of problems which were solved by means of businessmen-handicraftsmen activity were defined. The study allowed to make conclusion that small and average business played a progressive role in economy of the Voronezh region. The analysis of historical experience is conducted in the conclusion, and the parallels with the modern age are also drawn.

Key words: small and average business, cottage crafts, entrepreneurs, small-scale production, handicrafts.